

Алиса Ардова

Невеста снежного демона. Зимний бал в академии

▲Глава 1

Это было видно невооруженным глазом, даже магические окуляры надевать не нужно, чтобы заметить, что он с трудом сдерживается. Стоит в центре собственноручно вычерченного мной зачарованного символа: высокий, мускулистый, обнаженный... почти – если не считать какой-то красной тряпочки, обернутой вокруг бедер, – а темно-синие глаза горят недобрым таким огнем, ноздри гневно трепещут и желваки играют на высоких, красиво очерченных скулах.

В принципе, я демона даже понимала. Тоже на его месте разозлилась, если бы меня посреди ночи выдернули неизвестно куда. Надо сказать, он еще хорошо держался, особенно для исчадья миров хаоса.

Несколько мгновений мы молча смотрели друг на друга. Не знаю, о чем думал он, а я размышляла о вселенской несправедливости вообще и о своей невезучести, в частности.

Так долго готовиться. Отыскать в библиотеке нужные книги, тайком укра... позаимствовать их, изучить от корки до корки. Изготовить отмычки к залу призыва, собрать нужные амулеты и артефакты, проникнуть сюда ночью, рискуя столкнуться с дежурными и быть пойманной с поличным. Долго и тщательно рисовать пентаграмму, ползая по полу, оттарабанить затверженную наизусть формулу призыва. И все для чего?

Чтобы вместо маленькой, слабой огненной саламандры – совершенно, просто-таки жизненно мне необходимой – призвать из миров хаоса высшую демоническую сущность.

То, что это высший, сомнений нет. В первой, небоевой, форме их от людей вообще не отличить. А этот, судя... гм... по тряпочке, почти цивилизованный, даже с одеждой знаком. Наверное, из диких племен хаоситов. Говорят, есть там и такие.

Прав был дядюшка Юстас, ох, прав: меня точно сглазили, причем, еще в колыбели.

– Шакс тэссэй-аш, – наконец отмерев, рыкнул демон.

Фаернис-заступница! Он еще и разговаривает.

Нет, теперь я даже не сомневаюсь: сглазили меня на совесть, от души. И не один раз – как минимум, трижды.

– Где я?

Голос низкий, чуть хриплый, даже приятный. А вот умом боги его явно обидели, раз задает подобные вопросы.

– В пентаграмме, – буркнула я и для наглядности в пол пальцем потыкала, чтоб уж совсем понятно было.

– Вот как? И что я в ней делаю? – дернул уголком губ демон, и я, вздохнув, покаялась:

– Я вас призвала.

– Меня? – неизвестно чему поразился призванный.

– Угу. То есть нет, не вас. Вернее, вас, но я не хотела, правда.

В ответ на мои сбивчивые пояснения мужчина лишь хмыкнул недоверчиво, приподнимая темные, резко очерченные брови. Я махнула рукой – все равно не поймет и быстро закончила:

– В общем, я не вас вызывала, но явились почему-то вы.

– Вот как? Любопытно.

Станный демон. Всем известно, если они впадают в ярость, но это надолго – пока жертва не свалится к их ногам, умоляя о пощаде. А этот уже успел успокоиться. Перестал хмуриться, расправил плечи, улыбается ехидно. Даже руки на груди сложил и, похоже, чувствует себя как дома.

– И кого же ты желала видеть?

– Не важно, – буркнула я. Откровенничать со случайно призванным исчадьем я уж точно не собиралась. – Все равно не получилось. Только вот почему? Может, начертила что-то неправильно?

Я прекратила пялиться на «пришельца» и занялась, наконец, делом: наклонилась и принялась

рассматривать рисунок, мерцающий в полумраке на каменных плитах.

▲– Нет, все верно. Линии четкие, пятиугольник ровный, круг идеальный, контур закрыт и вершины защищены как положено. Не понимаю... Ничего не понимаю... В чем я ошиблась?

– Ну почему же ошиблась? – протянули сверху лениво и как-то... предвкушающе что ли.

Подняла взгляд и чуть не подпрыгнула от неожиданности. Я так увлеклась изучением фигуры и собственными мыслями, что на мгновение обо всем забыла, даже о своем званом, но совершенно нежданном госте. А он тут как тут: нависает надо мной – большой, сильный, опасный.

За это время я, оказывается, незаметно для себя успела подойти вплотную к пентаграмме. Теперь нас с демоном разделял тонкий защитный полог первого уровня, полупрозрачной пеленой висевший в воздухе, мое ученическое платье и красная тряпочка, чудом удерживающаяся на его бедрах.

Не очень надежная преграда. Во всех отношениях.

– Может, это судьба, м-м-м? – продолжил демон, рассматривая меня с каким-то почти плотоядным интересом.

Тоже мне, судьба – дикий хаосит в набедренной повязке. Сомнительное удовольствие, прямо скажем.

– Нет, всего лишь моя тотальная невезучесть, – отрезала я, поспешно отодвигаясь. На всякий случай. И продолжила скороговоркой: – Извините, что побеспокоила. Больше задерживать не смею. Всего хорошего.

И уже набрала в грудь побольше воздуха, чтобы разом выпалить формулу, завершающую призыв, и отпустить демона, как он вдруг повелительно рявкнул:

– Ну уж нет.

И резко ударил открытой ладонью по защитному пологу.

Непрочная преграда жалобно звякнула – одновременно с моим удивленным вскриком – и, не выдержав напора чужой магии, пошла трещинами. Еще один удар – и в барьере образовалась дыра. Совсем небольшая пока, и тем не менее.

Все произошло почти мгновенно, я даже отскочить не успела, не то, что убежать. А потом этот... этот демон, Шакс его раздери на мелкие кусочки, коротко прошипел сквозь зубы:

– Агисс танш-ш-ш...

И ноги сами понесли меня к пентаграмме, вернее, к протянутой навстречу руке.

– Так-то лучше, – удовлетворенно констатировал мужчина, подхватывая меня и

прижимая... нет,
хвала Фаернис, не к своему телу, а к перегородке, которая все еще каким-то чудом нас разделяла.

– Отпустите, – задергалась я, чувствуя себя пойманной на крючок рыбой.

– Ну уж нет, не так быстро, девочка. Собралась сбежать и не заплатит? Не получится.

– Заплатить?

– Разумеется. Ты меня побеспокоила – сама только что призналась. Исполнишь теперь желание.

Я от такой наглости даже дар речи на мгновение потеряла.

– Между прочим, не вы меня, а я вас вызвала. Вы и должны желание исполнять.

– Это кто ж тебе подобную глупость сказал? – ехидно поинтересовался этот неправильный демон,
продолжая сжимать меня в... почти объятиях.

Я очень остро ощущала жар его ладони на своей спине.

– В книжках пишут, – призналась хмуро. – По демонологии.

– В книжках?.. Врут. Поверь мне, девочка, нагло и беспардонно врут. Не читай на ночь всякую ерунду, очень тебе советую. Крепче спать будешь. Впрочем, утром тоже читать не рекомендую. Засунь ты эти книжонки в... хм... подальше, и никогда больше не открывай. А лучше вообще выброси.

– Не могу. Они библиотечные.

▲ Библиотечные? – недоверчиво переспросил демон. Обвел взглядом полутемное помещение, перечислил вполголоса: – Казенная мебель, форменная накидка на вешалке в углу, доска справа... Академия.

И оглушительно расхохотался.

– Шакс побери, академия. Меня призвала адептка-недоучка. Сказать кому – не поверят.

– Не вижу ничего смешного, – пробормотала обиженно.

Уж кем-кем, а недоучкой я точно не была.

– Это точно, смешного мало – подтвердил мужчина и неожиданно серьезно произнес:

– Хозяином положения становится не тот, кто призвал, а тот, кто сильнее: магией, духом, телом. Он и диктует

свою волю, запомни, девочка.

Наклонился почти к самому моему лицу и выдохнул, обжигая горячим дыханием:

– Кто из нас двоих сильнее, надеюсь, объяснить не надо?

Я сжала губы и ничего не ответила. А что тут говорить, когда и так все ясно?

– Значит, не надо, – удовлетворенно улыбнулся демон. – Умница. Тогда вернемся к моему желанию. Ты меня оторвала от одного очень... гм... приятного занятия. Дама, с которой я общался, наверняка уже ушла. Будет справедливо, если ты ее заменишь.

– Что?

Я попыталась возмущенно выпрямиться, что в полуподвешенном положении оказалось не так-то просто, но демона мой протест совершенно не впечатлил.

– Тебе понравится, обещаю. Я умею доставлять удовольствие, – мурлыкнул он так вкрадчиво и соблазнительно, что меня мгновенно в жар кинуло.

Великая Фаернис, как же я так ошиблась? Никакой он не дикий хаосит, а самый настоящий...

– Демон-искуситель – пискнула я.

– Можно и так сказать, – задумчиво согласился со мной. – Все мы... в известной степени искусители, когда нам это нужно. Так что там насчет моего желания? Исполнять будешь... великая заклинательница демонов?

– Шутите? – поинтересовалась с надеждой.

– Да как можно? – возмутился демон. Фальшиво и как-то слишком уж нарочито, чтобы всерьез поверить в его негодование – Подобными вещами разве шутят? Все очень серьезно.

– Издеваетесь, – догадалась я.

– Ну, разве что немного. Чуть-чуть, для тренировки, только чтобы форму не потерять. Но сути дела это не меняет. Меня просто не поймут, если узнают, что какая-то малолетняя недоучка выдернула одного из... впрочем, это не важно. Вдернула из его собственной спальни посреди ночи, да еще и по ошибке, как выяснилось. А он ее отпустил, ничего не потребовав взамен. Сама посуди, что обо мне после этого скажут?

– Что вы добрый, сострадательный и великодушный, – подсказала быстро, надеюсь

смягчить гостя,
но, похоже, только хуже сделала.

Лучше б я молчала.

– Добрый демон? Сострадательный? Великодушный? – повторил мужчина с таким мрачным видом, что мне на мгновение даже стыдно стало. – Ну спасибо, девочка, утешила. После этого останется только собственноручно удавиться. И поскорее. Нет уж, так не пойдет. Тебе все равно придется платить. Кровь мне твоя и даром не нужна. Магией толком не владеешь, даже вон ритуал как следует провести не способна. Что с тебя еще взять? Только тебя саму.

И он... подмигнул. А потом еще и улыбнулся, широко так, нагло. А улыбка у него ничего, красивая даже... Фаернис-заступница! О чем я только думаю?

– Может, все-таки договоримся, а?

Стоять, едва касаясь носками туфель пола, практически на цыпочках, да еще и шею вытягивать, чтобы смотреть демону прямо в лицо, было неудобно. У меня уже все тело затекло. Но я старалась даже не шевелиться, чтобы лишний раз не привлечь внимания мужчины к своему... В общем, к тому, на что он, в данный момент претендовал.

– Деньгами возьмете? Или драгоценностями? По-моему, прекрасная плата за ложный вызов? Кстати, а какие у демонов по вызову расценки? Огласите весь список, пожалуйста.

– Демон по вызову?! – взревел мужчина.

Нет, ну вот что я такого сказала, чтобы впасть в подобное бешенство? Вон как расвирепел, причем, мгновенно – глаза уже не синие, а темно-фиолетовые, губы сжаты, ноздри раздуваются. Того и гляди, пар из ушей повалит.

– Я не...

– Вот сейчас и обсудим, что ты «не...», а что – «да», – протянул мужчина и хищно прищурился. – Поговорим, кто из нас по вызову, а кто просто так, из любви к искусству. Иди-ка сюда, девочка.

Резкий удар по защитному пологу заставил меня на мгновение зажмуриться, а преграду между нами содрогнуться.

Еще один удар. Еще... И по барьеру широкой дугой побежала трещина, с каждым мгновением

стремительно увеличиваясь в размерах. Сейчас полог развалится, демон доберется до меня и...

Нет уж, не бывать этому. Может я своей магией толком и не владела – тут высший, к сожалению, угадал. Но недоучкой не была, и все заклинания помнила прекрасно. Мне бы еще руки освободить, чтобы правильно активировать артефакты, тогда посмотрим, кто кого.

– Ва архима рабур... – выпалила, пытаюсь повернуться чуть в бок и вытащить руку.

Верхняя часть барьера, задребезжав, осыпалась бесполезным крошевом. Мужчина торжествующе ухмыльнулся, и я ускорила.

– Имперо клавел... – забормотала торопливо.

Но демон оказался быстрее. Перехватил меня поудобнее и потянул на себя – через нижнюю, пока еще целую половину полога.

Я выгнулась, сопротивляясь, освободила, наконец, руки и начала отбиваться. Заколотила кулаками по широкой груди, плечам, оттолкнула склоняющееся ко мне лицо, запуталась пальцами в темных прядях чужих волос, и они вдруг вспыхнули морозным, серебристо-белым огнем. Меня словно молнией ударило.

От неожиданности мужчина отшатнулся, ослабил хват, и я, ужом вывернувшись из его объятий, выкрикнула заключительные слова прямо в ошеломленное, вытянувшееся лицо.

– Аберер. Аберер ва хэмен.

И широко развела руки, сбрасывая с ладоней огненные искры и активируя артефакты.

– Ах ты... – подался вперед демон. Но что он собирался сказать, я уже не узнала. Пентаграмма вспыхнула, закружилась огненным смерчем, взвиваясь к потолку и отбрасывая меня на пол.

Когда магический вихрь утих, в комнате, кроме меня, никого уже не было.

Несколько минут я не двигалась, недоверчиво, с большим подозрением глядя туда, где совсем недавно стоял высший: каждый миг ожидала, что сейчас внезапно закрутится обратная воронка и демон вновь появится в зале. Однако вокруг было тихо, даже, пожалуй, мирно, если не считать разбросанных по полу артефактов, пары перевернутых стульев и выпавших из ближайшего шкафа книг. Но все это такие мелочи.

На этот раз Фаернис оказалась ко мне благосклонна. Для разнообразия, видимо.

Пусть у меня не получилось призвать из миров хаоса, кого наметила, зато удалось выпихнуть нежданного гостя обратно. По крайней мере, очень хотелось верить, что демон отправился именно туда, откуда прибыл. Я, конечно, старалась правильно выговаривать каждое слово, но очень уж торопилась. Перенапряжение опять же. Стресс... В общем, сомнения оставались – особенно по поводу заключительной фразы. И если представить, куда я могла зашвырнуть этого... наглого и синеглазого.

Воображение у меня богатое, так что я даже пожалела высшего. Но лишь на мгновение.

▲Сам виноват. Нечего хватать незнакомых девушек и приставать со всякими непристойными предложениями. Принял бы сразу извинения вместе с материальной компенсацией, постоял бы смиренно, пока я заклинание читаю – и никаких проблем. Спокойно, в целости и сохранности, отбыл бы восвояси.

Так что я отбросила неуместные сожаления, поднялась, преодолевая странную слабость в теле, и на подгибающихся ногах отправилась расчищать место преступления. А попросту – наводить порядок.

Через двадцать минут зал призыва сиял первозданной чистотой – артефакты спрятаны в сумку, следы пентаграммы уничтожены, мебель и книги возвращены туда, где должны стоять и лежать. Я даже пол помыла несколько раз. На всякий случай.

Придирчиво оглядела дело рук своих и направилась к выходу. Саламандру я так и не получила, это минус. Но от демона-таки избавилась. Это, безусловно, плюс.

У двери я немного замедлилась, расправила плечи и, придав лицу самое беспечное выражение, потянула на себя ручку двери.

Ну, сейчас начнется.

Началось не сейчас, а сейчас же – стоило мне шагнуть за порог.

– Керри... – от стены справа отделилась высокая тень и поплыла мне наперерез. – Ну что?

Получилось?

– Да-да, девочка моя, – вторила ей другая, поменьше и покруглее, атакуя меня слева. – Как все прошло? Элементаль у тебя?

Так и знала, что они здесь. Караулят.

– Саламандры нет. Ритуал сорвался. Завтра все расскажу, – произнесла на выдохе и рванула вперед – если слово «рванула» вообще уместно в моем состоянии, – торопясь поскорее сбежать и увильнуть от расспросов. Но не забывая при этом прислушиваться и внимательно смотреть по сторонам, чтобы не нарваться на дежурных.

– Керрис Аркентар, – шипели мне вслед. Гневно, воинственно и немного обиженно.

Но я даже не обернулась.

Видимо, лимит моих злоключений на сегодняшнюю ночь оказался исчерпан. Мне удалось оторваться от преследователей, незаметно добраться до комнаты и даже не потревожить соседку, которая обычно просыпалась от малейшего шума.

Ощупью прокралась к своей кровати, скинула платье и скользнула под одеяло.

На сегодня все, теперь спать.

Несмотря на все усилия, заснуть сразу не удалось. Я даже саламандр начала считать, обычно это сразу же помогало. А сейчас огненные элементали бодро пронеслись передо мной по-военному ровным строем. Скалились, строили рожи, разбрасывали во все стороны искры, еще и хвостом на прощание махали. Так вызывающе, что не оставалось никаких сомнений – издеваются.

Иногда, правда, саламандры внезапно пропадали, но от этого становилось только хуже. Из клубов густого сизого тумана выплывала внушительная фигура моего ночного «попаданца». Демон сурово грозил пальцем с длинным заостренным когтем и, нагло усмехаясь, тянул одно и то же слово: «Должо-о-ок». А в конце еще и добавлял:

– За то, куда ты меня потом выкинула, вовек не рассчитаешься... Недоучка.

В общем, проворочалась я почти до самого рассвета и задремала только под утро, чтобы буквально через несколько часов подскочить от громкого:

– Керри, вставай.

Тина...

Нет, я, конечно, очень люблю свою соседку и благодарна ей за многое, но только

не сейчас.

В данную минуту ни любви, ни тем более благодарности во мне и близко не было. Места просто не нашлось. Все вытеснило желание выспаться и придушить любого, кто встанет между мной и подушкой. Поэтому я не стала отвечать — молча упала назад, натянула одеяло на голову и затихла.

Но мой намек, жирный такой, откровенный, не поняли.

— Кер, — не отставала подруга. — Ну сколько можно? Поднимайся. Завтрак проспишь.

— Не хочу подниматься. Хочу проспать.

Я немного спустила одеяло и приоткрыла глаза, вернее, один глаз. Второй не желал открываться. Принципиально.

— Тинусь, не дай погибнуть во цвете лет, захвати из столовой булочку и еще что-нибудь на твое усмотрение. Мне самой не доползти.

И снова нырнула в теплую пушистую колыбель.

— Значит, не пойдешь на завтрак? — раздалось над головой.

Вот ведь зануда.

— Нет, — пробормотала, не вылезая из своего кокона и медленно погружаясь в блаженную дремоту.

— Точно?

— Угу...

— Точно-точно?

— Кто-то слишком много говорит, — не выдержала я. — И не дает соседке спать.

— Да? А мне кажется, кто-то слишком долго по ночам где-то бродит, а потом вздыхает и бормочет ругательства до утра. Потому и не высыпается, — парировала подруга. — Ладно оставайся. И на булочку можешь рассчитывать. Так и быть, принесу. А вот отоспаться даже не мечтай — не получится. Тут, знаешь ли, уже с утра пораньше проверяли, чем ты занимаешься, чуть из стены от любопытства не выпали. Бдят. Наверняка, поджидают, пока я уйду...

Что?

— Тин, подожди. Я с тобой.

Сон как рукой сняло. Я откинула одеяло и уставилась в смеющиеся глаза Овентины.

– Внезапный приступ голода? – участливо поинтересовалась она.

– Не то слово. Я вдруг осознала, что, если немедленно не поем, умру на месте, – закивала я и принялась торопливо собираться.

Да я не только сном, чем угодно готова пожертвовать, только бы не оставаться сейчас в комнате одной.

Собиралась я быстро, как только могла, опасаясь, что Тине надоеет памятником немому укору стоять у двери, и она уйдет без меня, но все равно в столовую мы пришли последними. Подруги уже были на месте – как обычно, за третьим у окна столом – и сверлили нас мрачными, почти кровожадными взглядами.

– Доброе утро.

Овентина быстро скользнула на свободный стул.

– Если оно вообще доброе, – тоскливо прибавила я, опускаясь рядом. – В чем я лично сомневаюсь.

Зловещая тишина, которой нас встретили, тут же разлетелась вдребезги. Свежие новости из жизни подруги – за них можно простить, что угодно, в том числе и опоздание на завтрак.

– Тин, – мгновенно подобралась Майка. – Что это с ней, а? Ну-ка, быстро признавайтесь, что у вас ночью случилось? Или не ночью? О чем мы еще не знаем?

– Керри, – а это уже Летта, – У тебя неприятности, да? О, кстати! Я вчера как раз одну настоечку приготовила. Очень любопытную такую, с необычными свойствами. В старых прописях нашла.

– Настойка от неприятностей? – хмыкнула Тина. – Выпьет и проблемы как рукой снимет?

– Нет. Выпьет и все на свете полной ерундой покажется. Вообще все и сразу. Думаю, Керри как раз подойдет. На ней и опробую.

Она хищно прищурилась, изучая меня, и я внутренне содрогнулась. Ее «настоечек» опасались не только мы – вся академия. И очень справедливо, между прочим.

– Пусть сначала поест, сил наберется, – вставила свое веское слово рассудительная Яна. – Потом расскажет... Никуда не денется.

Я обвела взглядом подруг.

Майнола, артефактор, как и я. Всегда безукоризненно элегантная, утонченная и изысканная, умудрявшаяся оставаться такой даже на полигоне, по уши в пыли и грязи. Как и полагается девушке ее положения и воспитания.

Мы с Майей были единственными аристократками в нашей сплоченной команде и начали знакомство с взаимной неприязни. Я считала единственную дочь главного королевского казначея вздорной, спесивой и надменной. А она, как оказалось, ровно то же самое думала про меня. Постепенно мы узнали друг друга лучше, и вражда незаметно переросла в крепкую дружбу. А через полгода, в середине первого курса, Майка переехала в наш отсек, присоединившись к нашей теплой дружной компании.

Сдержанная, спокойная Овентина, прорицательница и моя соседка по комнате. Сразу и безоговорочно согласившаяся жить «с этой Аркентар» в одной комнате, когда все другие кандидатки впали в истерику и категорически отказались.

Арьяна. Бытовик, отличница и всезнайка, кажется, даже спящая в обнимку с книгой. Порой излишне дотошная, въедливая и занудная, но добрая и всегда готовая помочь.

Илетта, наш «неправильный» целитель. Белокурая красавица с длинной толстой косой – предметом ее нескрываемой гордости. Поклонница любовных историй, романов «ужасов» и опасных алхимических экспериментов, результаты которых она проверяла на самолично отловленных зазевавшихся добровольцах. В принудительном, так сказать, порядке. За обманчиво кукольной внешностью Летта прятала огненный темперамент, волевой характер и шла по жизни с девизом: «Сама покалечу, сама и вылечу».

Мои лучшие подруги вот уже четвертый год. Я любила их и скрывать ничего не собиралась. Да разве от них хоть что-то утаишь? Я вообще удивляюсь, как мне до сих пор удавалось держать свои планы в секрете.

– Конечно, расскажу, девочки. Куда я от вас денусь, – улыбнулась успокаивающе. – Потом.

– Да, – сочувственно покосившись на меня, поддержала Яна. – Давайте уже завтракать.

И мы дружно положили ладони на пустую пока столешницу.

– Какао...

– Травяной отвар...

– Кофе...

– Овсяная каша с малиной...

– Запеканка...

– И булочки. Булочки не забудьте...

Посыпались со всех сторон пожелания, и на белоснежной скатерти начали появляться дымящиеся тарелки и полные до краев чашки.

– А где кофе? – возмутилась Летта, цепко оглядывая накрытый к завтраку стол. – Я кофе заказывала.

– Ишь чего, кофе ей. Кофе вреден для молодых неокрепших организмов, – ворчливым баском отозвалась «скатерть». Неодобрительно сморщилась, собравшись длинной скорбной складкой, помолчала и безапелляционно постановила: – Пей морс. Он полезен.

– Похоже, кухонные духи сегодня тоже не в настроении, – меланхолично прокомментировала Овентина.

– Лет, а ты им свою настойку предложи, – хихикнула Майка. – Вдруг поможет. ♣Летта только рукой махнула. С кухонными даже ректор предпочитал не ссориться – себе дороже. А то обидятся и оставят без круассанов с заварным кремом на завтрак. Как его архимагичесство почтенный Орзеф Куудайн Брагмемот тогда жить-то будет без любимого лакомства?

Глава 2

Глава 2

Запеканка просто таяла во рту. Какао, как всегда, оказалось в меру горячим и сладким, а булочка – вкусной и нежной. Кухонные духи были настоящими профессионалами, и что бы там у них ни случилось, никогда не позволяли личным проблемам влиять на качество работы.

Некоторое время все ели молча, наслаждаясь каждым кусочком, но, когда подошла очередь десерта, подруги не выдержали.

– Керри, так что там у тебя случилось? – вскинула голову Яна.

– Да, – поддержала Майнола, даже не скрывая любопытства. – Давай, выкладывай. Что ты от нас скрываешь?

– Я? От вас? – фальшиво удивилась я и откусила от булки сразу половину, чтобы все увидели и поняли – я все еще голодна... страшно голодна, и мне не до разговоров.

– Скрывает-скрывает, – безжалостно сдала меня Тина: – А еще по ночам куда-то бегают. Похоже, дорогие родственнички опять ее в какую-то авантюру втянули.

Вот ведь... предательница. А казалась такой доброй, чуткой. Почти сострадательной.

– Авантюра? Без нас? – оживилась Илетта и осуждающе качнула головой. – Сама развлекаешься, значит, а мы с тоски умирать должны? Керри, как ты могла на дело без нас отправиться? Мы же банда!

– Летка, – скривившись, простонала Майнола. – Какое дело? Какая банда? Что ты там опять читаешь? Очередной ужастик?

– Угу, «Двенадцать месяцев» называется. Настоящий хоррор, – глаза целительницы вспыхнули восторженным синим огнем. И мы, уже понимая, что это означает, приготовились слушать. – Героиня жила с мачехой, могущественной, но жутко злобной чародейкой, и однажды зимой та, в метель и стужу, послала девушку в лес за ледяным цветком. Чародейке только его и недоставало для приготовления омолаживающего зелья.

– Это все сказки. Ледяного цветка не существует, – всезнайка Арьяна как всегда была категорична. – И омолаживающего зелья тоже.

– Еще как существует, – не осталась в долгу Летта. – Но найти его не просто, он не всем показывается. А зелье никто не готовит, потому что ледноцвет раздобыть не могут.

– Девочки, не спорьте, – торопливо вмешалась я, радуясь, что все сосредоточились на Илетте и временно обо мне забыли. – Так что там дальше, Лет?

– Ну, пошла девушка, а куда деваться? Бродила-бродила и вышла к лесному костру у которого сидели двенадцать братьев-разбойников. От имен своих они отреклись, как и полагается в их ремесле, и взяли клички по месяцам года. С января по декабрь.

– Очень оригинально. У этих твоих разбойников невероятно причудливая,

просто-таки бурная фантазия, – ехидно фыркнула Майка. – А героиня... Падчерица чародейки... Она, разумеется, была девственницей?

– Конечно, как иначе? Ледяной цветок является только чистым душой и непорочным девам, – подтвердила целительница, и мы быстро склонились над чашками и тарелками, пряча улыбки.

Илетта читала романы исключительно о «непорочных девах». И неважно, что девы эти оставляли за собой горы трупов бодро шагая к светлому будущему, главное, телом оставались чисты. В общем, непорочные, и точка.

– И что же случилось с несчастной невинной героиней ночью... в лесу... в компании двенадцати, не побоюсь этого слова, мужчин? – продолжала допытываться Майка. Когда нужно, она умела быть очень настойчивой. – Что они с ней сделали?

Я поперхнулась какао, Яна нервно закашлялась, даже Тина, и та слегка зарумянилась. И только

Летта осталась по-прежнему невозмутимой.

▲– Они ее приютили. Подогрели, обобрали... то есть я хотела сказать: подобрали, и обогрели.

Накормили, сестрой нарекли, а потом в банду приняли. Что же еще? – пожала она плечами.

– Ну да, что же еще... – пробормотала Майка. – А дальше?

– Дальше стали они вместе на дело ходить, – вдохновенно продолжила Илетта. – А мачеху поймали, долго пытали и в наказание засунули ей ледяной цветок в...

– Только без подробностей, – выдохнули мы поспешно и очень дружно.

– Дай спокойно доесть, а? – добавила Тина, и целительница, надувшись, умолкла.

За столом повисло молчание. Летта обиженно ощипывала булку. Майнола с Тиной допивали чай.

Арьяна – какао. А вот у меня аппетит совсем пропал. Не из-за рассказа о похождениях падчерицы,

нет, – из-за пристального чужого взгляда, что вот уже несколько минут буквально прожигал во мне дыру.

– Май, – буркнула я наконец. – подвинься чуть вправо, пожалуйста.

– Смотрит?

Подруга догадливо кивнула и качнулась вбок, загораживая меня.

– Смотрит, – вздохнула я.

– И уже давно, – подтвердила Летта, которой с ее места все было прекрасно видно.

– Упрямый... – хмыкнула Майнола, то ли иронично, то ли уважительно. – Одно слово, боевик. Не сдается. Значит, после завтрака точно подойдет. Девочки, из столовой выходим вместе и от Керри ни на шаг, потом...

Но договорить она не успела.

– Адепты, внимание! – разнесся по залу магически усиленный голос Бригетты Дугл, секретаря ректора. – После завтрака всем собраться в актовом зале. Повторяю...

Мы переглянулись

– Интересно, что все это значит? – протянула Овентина.

– А я, кажется, знаю...

Мы, как по команде, уставились на Майнолу, у которой вдруг сделался очень таинственный вид.

– Я вчера вечером дома была и случайно подслушала... услышала... в общем, не важно. Главное не это...

Она наклонилась над столом, сделав знак, чтобы мы подвинулись поближе, и прошептала:

– К нам едут снежные демоны.

Ошарашенное молчание длилось недолго. После нескольких лет совместного общения мы натренировались приходить в себя по-военному быстро.

– Да ты что?..

– Не может быть!..

– Вот это новость...

– А они девственники?..

Последняя фраза, естественно, принадлежала Илетте, и мы дружно – в который раз – подавились тем, что в этот момент допивали или доедали.

– Летка, – откашлявшись, возмущенно зашипела Майнола. – Что за вопрос? Считаешь, демоны все поголовно обязаны быть невинными и трепетными, как девы из твоих любимых романов?

– Ну да, – хмыкнула Яна. – Иначе как они, бедняжки, ледяной цветок-то добывать станут? Ночью?
В зимнем лесу?

– Не смешно, – вздернула нос Летта. – И я вовсе не это имела в виду. Просто, говорят, снежные – настоящие красавцы, все, как на подбор, но влюбляются лишь в своих истинных. И женятся только
▲на них. Вот мне и интересно, блюдут ли они верность будущей паре?
Представляете, он ее еще ни разу не видел, но уже непоколебимо предан ей... Это так романтично...

Арьяна с Овентиной сдавленно хихикнули. Да и я с трудом сдержала улыбку.

– Боюсь тебя разочаровать, подруга, и пошатнуть твою детскую веру в чудо, но вряд ли, – спустила целительницу с небес на землю прагматичная Майнола. – Хотя... кто их знает, этих снежных демонов.

Над столом повисла тишина.

О снежных, и правда, никто толком ничего не знал.

Гостей из миров хаоса у нас откровенно не жаловали – высших или низших, не имеет значения. Да и, скажите честно, за что любить тех, кто так и норовит пробить завесу и ворваться в твой мир, чтобы уничтожать все вокруг? Убивать, грабить, уводить людей в рабство? Или хотя бы отхватить от того, кто попадет на пути, кусок побольше?

Демоны... Кровожадные. Свирепые. Беспощадные. Хитрые. Про них сочиняли страшные истории и сказки, подозрительно похожие на правду. Ими пугали непослушных детей бдительные няньки. С ними веками сражались заклинатели-демоноборцы.

Связываться с хаоситами рисковали только сильнейшие маги и такие безнадежные идиот... гм... в общем, безнадежные, как я. Да и то лишь через пентаграмму, предварительно обвешавшись амулетами, защитными заклинаниями и обложившись мощными артефактами.

Это касалось всех демонов, кроме снежных. Они даже демонами себя не считали, предпочитая, чтобы их называли даймами. Но как ни настаивали, убедить никого не смогли. Выходцы из хаоса?
Да. Значит, демоны, и точка.

Как и почему снежные попали к нам, точно неизвестно. В одних книгах говорится, что их изгнали свои же, в других – что они сами ушли, вернее, бежали, не поделив что-то с

верховным
архидемоном.

Так или иначе, несколько веков назад даймы появились в нашем мире, но нападать на обитателей Офраса не стали, а заключили соглашение. Мы разрешаем им осесть на севере – в горной долине, которую люди всегда обходили стороной. Оставляем в покое и позволяем спокойно жить по собственным законам и правилам. А они у себя в горах защищают завесу между мирами. Особенно тонкую и непрочную на том участке.

Договор подписали, и, надо сказать, снежные никогда его не нарушали, хотя и с нами не очень-то общались, предпочитая в свой Эратхам чужаков не пускать. Так дело и обстояло до недавнего времени: даймы охраняют север от вторжения себе подобных, а люди старательно делают вид, что демонов в нашем мире не существует. Они не трогают нас, мы не трогаем их...

Все шло замечательно. Но десять лет назад прорывы завесы участились, причем во всех странах. Исчадья хаоса лезли и лезли на Офрас, словно им здесь медом намазано. Демоноборцам с большим трудом удавалось отбивать их атаки. И тогда монархи и объединенный совет магов вспомнили о снежных. Наш король, его величество Гилберт Пятый из рода Траэрн, был одним из инициаторов сближения с даймами, из-за чего, собственно, и поссорился с моим дедом.

Но это уже совсем другая история.

Главное, снежные стали наведываться в наши страны, присылать своих советников, обучать боевиков, правда, исключительно в военно-магических школах. И вот впервые их делегация едет в нашу, сугубо мирную академию. Если, конечно, верить Майноле, а не доверять ей повода не было, Майка всегда приносила только проверенные сведения.

– Подумать только, демоны... У нас... В Грэнси... – мечтательно вздохнула Илетта.

Но лучше бы она промолчала, честное слово.

В столовой мгновенно потемнело, гроыхнуло, и под потолком в отблеске алых молний возникла хоть и полупрозрачная, но довольно внушительная фигура.

– Демоны? В академии? Неслыханно! – потрясая кулаком, прогрохотал рослый крепкий мужчина с военной выправкой, выпячивая свой и без того выдающийся квадратный подбородок. – Маги, общий сбор! Я лично поведу вас в атаку.

В подтверждении своих слов он схватил поблескивающую рядом молнию, с силой метнул ее в пол и грозно подбоченился.

▲Несколько особо нервных первокурсниц пронзительно завизжали.

Старшекурсники-боевики с самым деловым видом принялись обсуждать силу, меткость и глубину удара. Ректор, покраснев, побледнев, снова покраснев, начал медленно подниматься из-за преподавательского стола. Подруги сочувственно уставились на меня. А я прикрыла рукой глаза, не желая смотреть в сторону того, кто по-прежнему горделиво возвышался в центре столовой.

Лерой Беорегард Аркентар.

Лерой Громовержец, как его называли многочисленные восторженные почитатели и немногочисленные уцелевшие ученики. Карающий меч справедливости и Защитник отечества, как именовали его официальные хроники. Великий архимаг. Знаменитый демоноборец. Бесстрашный воитель с исчадьями хаоса всех размеров и рангов. И по совместительству мой прадед.

Собственной призрачной персоной.

– Адептка Аркентар, вы понимаете, что так дальше продолжаться не может? Это же форменное безобразие. Это Шакс знает, что!

Ректор Брагмемот, которого адепты, с подачи одного из шутников, давным-давно переименовали в «Бегемота», откинулся в своем знаменитом кресле, обтянутом кожей собственноручно добытого им гигантского василиска, сложил пальцы домиком и, вопросительно изогнув бровь, уставился на меня.

Я согласно закивала. И не потому, что с Бегемотом спорить категорически не рекомендовалось. Нет, вовсе не поэтому. Просто я полностью и совершенно искренне была с ним согласна.

Это, и в самом деле, только Шакс знает, что такое.

Наша с ректором беседа состоялась через час после эффектного явления моего славного предка, положившего конец сегодняшнему завтраку.

Этого времени его архимагичеству как раз хватило на то, чтобы со всем разобраться. Навести порядок в столовой. Сурово, как и полагается руководителю одной из лучших

академий страны,
объясниться с Лероем и потребовать, чтобы тот немедленно удалился. Официально
объявить
адептам, собравшимся в актовом зале, новость о приезде снежных. Отправить всех
на занятия. И
вызвать меня к себе в кабинет.

Я восхищалась нашим ректором, правда-правда. Редко кто мог бы с таким
достоинством вести себя
в подобной ситуации. Так бесстрашно и строго отчитать Громовержца за нарушение
дисциплины и
панику в рядах «новобранцев». Недаром Орзеф Брагмемот, до того, как, собственно,
стать ректором
и превратиться в Бегемота, тридцать лет прослужил в армии. Начал он свой
воинский путь простым
боевым магом и в конце концов заслужил именной знак отличия и личную
благодарность его
величества.

– Я безмерно уважаю вашего доблестного прадеда, Керрис... Шакс побери, да мы все
его уважаем.
Ценим. Он кумир моей юности, я занимался по его книгам. А заклинание «Щит огня»,
усовершенствованное Громовержцем, многих из нас не раз выручало и спасло не одну
жизнь.
Только поэтому я, в виде исключения, разрешил вам учиться в Грэнси на... гм...
особых условиях и
до сих пор не отчислил. Со всеми вашими родственниками вместе взятыми.

Бегемот сердито сжал зубы, явно сдерживая рвущиеся наружу ругательства. Как
всякий военный,
он свято верил, что вовремя вставленное крепкое слово способно заменить сотню
витиеватых фраз
и пространных объяснений, но с адептами старался вести себя безукоризненно
вежливо.

– Во что ваши почтенные, но не в меру активные прапра... тетушки превратили
оранжерею,
видели?

– Видела, – я тяжело вздохнула.

– А кухню? Кухонные духи до сих пор при их приближении спешно и совершенно
добровольно
развоплощаются, а потом прячутся в тених. Знаете, сколько усилий требуется,
чтобы разыскать их
и выманить назад в реальность? – грозно спросил ректор, и я, придав лицу самое
покаянное
выражение, перевела тоскливый взгляд на окно.

А наши сейчас итоговую проверочную пишут...

Я как раз вчера днем мечтала о чуде, которое помогло бы избежать контрольной
работы.
Домечталась. Да лучше бы я сто проверочных написала, чем выслушивать сейчас все

это.

▲— Я уже не говорю о том, что ваш прадед постоянно вмешивается в учебный процесс, — все больше распался Бегемот. — Критикует наставников, отчитывает их при адептах. Ладно, к этому все привыкли, уже внимания не обращают... Почти. Но сегодня он перешел все границы. Я разделяю его ненависть к демонам из миров хаоса, поверьте. Но снежные, это совсем другое дело. Только вот Громовержец даймов и при жизни никогда не жаловал, можно сказать, на дух не переносил. Не делал различий между ними и другими демонами. Сейчас, когда к нам приезжает делегация из Эратхама, неприязнь Лероя может стать причиной международного скандала. Вы это понимаете?

О, да, я понимала. Лучше, чем кто-либо другой, знала, как члены моей семьи — и живые, и ныне усопшие, но, по-прежнему очень деятельные, — относятся к демонам. Ко всем. Без разбора.

— В общем так, адептка Аркентар, — Орзеф решительно поднялся — Еще одна подобная выходка со стороны ваших родственников, и вы будете отчислены из Грэнси. Не надейтесь на заступничество его величества. Не поможет. Это я вам обещаю. Поэтому в ваших же интересах договориться с Лероем, убедить его ни во что не вмешиваться. А лучше, чтобы он вообще пока не появлялся в академии. И да... Я, в любом случае, запрещаю вам даже приближаться к даймам, входящим в делегацию. Чем меньше вы станете попадаться им на глаза, тем лучше. Для вас. И для академии.

Ректор помолчал, махнул рукой и устало добавил:

— Все... Идите на занятия, Керрис.

Повторного разрешения не потребовалось.

Орзеф не успел даже глазом моргнуть, не то, что пошевелиться, а я, выдав скороговоркой: «Да, ваше архимагичество», уже закрывала дверь с обратной стороны. Если бы я с такой скоростью на занятиях по общей физической подготовке бегала, давно бы уже все зачеты и экзамены экстерном сдала и у магистра Гейта в любимчиках числилась.

— Бушевал? — сдержанно поинтересовалась госпожа Дугл, отрываясь от бумаг, в которые она вносила какие-то правки. Мне даже на мгновение показалось, что в сухом голосе секретаря скользнули сочувственные нотки.

– Хуже, взывал к совести, – я вяло махнула рукой и направилась к выходу из Башни судебных.

Впрочем, официально это место именовалось намного проще и скучнее – приемная ректора.

Так... До перерыва – полчаса. Идти на занятие не имеет смысла, все равно проверочную по рунам за оставшееся время написать не успею. Чего в аудитории зря сидеть? Магистр Тафт знает, кто и куда меня вызвал, так что вернусь к концу контрольной и договорюсь с ним о дополнительном времени. А сейчас стоит, пожалуй, повидаться с дорогими предками. Да-да, вот прямо немедленно, не откладывая в долгий ящик. Пока я чувствую в себе силы, решимость и здоровую злость.

Помнится, ночью кто-то прямо-таки жаждал со мной пообщаться? Замечательно. Тогда я иду к вам.

Приняв решение, я быстро забросила студенческую сумку на плечо и свернула в сторону жилого корпуса.

В учебном крыле было пусто и тихо. Что бы ни творилось сейчас в аудиториях и тренировочных залах, весь шум оставался там, внутри – за толстыми стенами и прочными двойными дверями. Я миновала пару коридоров и лестничных пролетов. Пробежала через Галерею славы, со стен которой на меня укоризненно, если не сказать сурово, взирали самые выдающиеся выпускники родной академии. Осталось пересечь холл первого этажа и...

И вдруг откуда-то сбоку раздалось:

– Керри...

Нет, сегодня точно не мой день. И утро не мое. И ночь. Да, да, именно ночь – как раз с нее все и началось. С того самого момента, когда я, вместо простого огненного элемента вызвала не пойми кого. Чтоб его Шакс покусал, этого отвратительно наглого и самоуверенного высшего. Чтоб ему никогда не выбраться из того места, куда я его потом отправила.

А вдруг этот... саламандродемон меня проклял, и не знать мне теперь удачи, пока не исполню его желание в уплату за ложный вызов?

От подобной перспективы по спине побежал холодок, и сразу вспомнился недавний сон, в котором мне гневно грозили пальцем и требовали вернуть долг.

Фаернис-заступница... Спаси и сохрани.

– Керри, да постой же...

▲Мысленно застонала и ускорила шаг, надеясь проскользнуть мимо, а потом нырнуть в спасительный переход, ведущий в женское общежитие.

Увы, сбежать удалось. Меня крепко схватили за локоть, удерживая и разворачивая к тому, кого я меньше всего хотела сейчас видеть.

Нейтон Траэрн.

Маг-стихийник. Лучший боевик курса. Единственный внук его величества. И с недавних пор моя самая большая головная боль.

Если не считать демона, разумеется.

С Нейтоном, который был старше меня всего на пару месяцев, мы знали друг друга много лет – практически с пеленок.

Наши отцы дружили, а в академии стали побратимами и считались одной из лучших боевых двоек своего факультета. Мама быстро сблизилась и нашла общий язык. Так что что мы с Нейтоном познакомились, можно сказать, сразу после рождения. А позже даже прониклись взаимной симпатией – в ту самую минуту, когда он стукнул меня железной лопаткой по голове, а я в ответ незамедлительно дала ему в глаз. Пока няньки с воплями и причитаниями суетились вокруг, мамы хмурились, а отцы смеялись и поздравляли нас с первой боевой «ничьей», мы, обиженно посопев, переглянулись и мигом сообразили, что вдвоем нам, пожалуй, будет веселее.

С этого момента и началось наше тесное общение. И продолжалось оно до тех пор, пока мой дед, Родерик Аркентар, не поссорился с его величеством – как раз из-за тех самых снежных демонов.

Герцог Аркентар торжественно сложил с себя полномочия первого королевского советника, громко хлопнул дворцовой дверью и удалился в поместье. На семейном совете было решено, что я отправляюсь вместе с ним. Семья посчитала, что нам – мне и моему нестабильному огненному дару – лучше находиться в непосредственной близости от родового алтаря.

Я уехала. Нейтон остался. С тех пор мы виделись только несколько раз в году, когда я ненадолго возвращалась в столицу.

В Грэнси мы с принцем поступили одновременно, но на разные факультеты, и у

каждого из нас
сразу же появились свои интересы и собственный круг общения. Мне нравилась
компания подруг, я
терпеть не могла шумные сборища. Особенно, с моей-то «свитой».

Что касается Нейта...

Прирожденный лидер, он любил находиться в центре внимания, всегда и во всем быть
первым, а с
девушками предпочитал общаться исключительно в собственной постели. И ни одна
возле него
надолго не задерживалась.

Три года мы почти не пересекались, даже разговаривали редко. То, что случилось
дальше, стало
для меня полной неожиданностью.

Я не сразу поняла, что Нейтон пытается за мной ухаживать. Девчонки
поддразнивали, туманно
намекали, потом отбросили деликатность и начали говорить открыто – я только
отмахивалась от
этих «глупостей». И когда Нейт, которому, видимо, надоела моя
несообразительность, прямо
предложил встретиться, не поверила своим ушам.

Сначала подумала, что он издевается, затем – что это просто блажь избалованного
женским
вниманием красавца, и она скоро пройдет. Увы... Нейтон оказался очень настойчивым
и упертым –
видимо, кровь Траэрнов дала о себе знать. Как я ни пыталась объяснить, что вижу
в нем только
друга детства не более – все было бесполезно.

Отказов он не принимал. Более того, разогнал моих поклонников и не давал ни с
кем встречаться.
Хотя по академии по-прежнему гуляли упорные слухи о его похождениях и мимолетных
связях то с
одной адепткой, то с другой. И это еще больше укрепляло меня в принятом решении.

– Керри...

Нейт еще раз крутанул меня, выходя вперед и решительно загораживая проход в
жилой корпус.

Темные волосы небрежно растрепаны, глаза горят, брови сведены, уголок красиво
очерченного рта
чуть подрагивает в недовольной гримасе. Хорош, что и говорить.

И опять злится.

Мы еще двух слов друг другу не сказали – а у Нейтона уже дурное настроение. Не
получается у нас
▲нормально общаться в последнее время. Может, еще раз в глаз ему дать? Помнится,
когда-то наши

отношения именно после этого и наладились – тут же установился мир и полное взаимопонимание.

Вдруг и сейчас поможет?

Хищно прищурилась, разглядывая его высочество и мысленно примериваясь.

– Нам нужно поговорить, – не подозревая, какие мысли бродят в моей голове, продолжал бывший приятель. – И не делай вид, что ты внезапно ослепла, оглохла, меня в упор не видишь и не слышишь. Не получится. Я упрямый.

– Знаю.

Вздыхнула и, решив сделать еще одну попытку и достучаться все-таки до твердолобого Траэрна, буквально взмолилась:

– Нейт, зачем тебе все это, а? Давай останемся друзьями? Помнишь, как нам в детстве хорошо было? Вместе? Как легко и просто. Ну, вспомни! И вообще... Я же раньше тебя как девушка не интересовала, на первых курсах ты меня даже не замечал. Какая муха тебя сейчас укусила? Или это магия? Неудачный приворот? Одна из твоих девиц провела ритуал и случайно промахнулась? А что, вполне вероятно...

– Керри, ты дура! – неожиданно вспыхнул Нейтон, сжимая мой локоть.

– Вот...

Я довольно улыбнулась, радуясь, что принц снова стал самим собой. Вернулся от банальных и крайне сомнительных комплиментов, которыми злоупотреблял в последнее время, к нормальному дружескому общению. Наконец-то. Кажется, кое-кто начал выздоравливать.

– Сам же говоришь, что я дура. К чему тебе такая?

– Одно другому не мешает.

– Ты хочешь встречаться с дурой? – ужаснулась я.

– Я хочу встречаться с тобой, – окончательно вышел из себя Нейтон. – И твоим другом никогда не буду, даже не надейся. А ты идиотка, если не поняла, что я уже давно кроме тебя никого не замечаю.

– Да что ты... – протянула я ядовито. – Интересно, а Виола, Дженис и Гвен с бытового об этом знают? Ой, еще Линду с целительского пропустила. Им известно, что ты с ними... гм... общается,

при этом даже их не замечая?

Думала, Нейт станет возражать, а он даже бровью не повел.

– Это все так... временно и несерьезно. Не стоит твоего внимания, – отмахнулся небрежно, а потом, подтянув меня к себе, продолжил уже совсем другим, низким, почти мурлыкающим голосом:

– Не сомневайся, нам будет очень хорошо вместе. Намного лучше, чем в детстве. Это я тебе гарантирую... Керри...

Последние слова Нейтон уже почти шептал...

Он придвинулся еще ближе... Наклонился... И я все-таки стукнула его височество, как мечтала.

Правда не в глаз – в плечо.

Толкнула неожиданно и резко, и лучший боевик курса, не ожидавший от девушки подобной прыти, ослабил хватку. Я немедленно воспользовалась этим, ловко выкрутилась из чужих рук, скользнула в сторону и через секунду уже мчалась вперед, оставив позади временно дезориентированного противника. Только бросила ему напоследок:

– Не будет никаких мы.

– Посмотрим, – ударило в спину упрямое. – Я не отступлю.

Что ж... Я тоже.

▲Глава 3

Я стремглав добежала до общежития. Перескакивая через ступеньки, поднялась на свой этаж.

Промчалась до безлюдного в этот час коридору – в самый конец, туда, где находились наши с

подругами комнаты, отделенные от остальных небольшим холлом. Отперла и тут же быстро

захлопнула за собой дверь. Еще и на ключ закрыла. Для надежности. Прислонилась к стене,

отдышалась немного, с подозрением оглядела пустое, странно притихшее помещение и предложила

– вполне миролюбиво, даже почти спокойно:

– Ну, что, дорогие мои, поговорим?

И получила в ответ вполне ожидаемое молчание.

Вот когда не надо, они всегда рядом, а как срочно понадобятся – никогда не дозовешься. Тут же

делают вид, что давным-давно отбыли назад, в родовую усыпальницу, и, как полагается порядочным

предкам, упокоились там с миром. На веки вечные.

– Так значит, да? – спросила, обращаясь в пустоту.

Подождала хоть какой-то реакции. Не дождалась. Махнула рукой и нарочито печально протянула:

– Как хотите... Начну тогда, пожалуй, собирать вещи... Отчисляют меня.

И тут же мысленно похвалила себя – провокация удалась на славу.

– Что? – возмущенно пророкотал Громовержец, мгновенно материализуясь шагах в пяти от меня.

Он, как и ожидалось, не выдержал первым. – Кто посмел? Этот ваш Бегемот? Я немедленно с ним

поговорю... Или нет, сразу с королем. Пусть снимает мальчишку с должности и гонит прочь из

академии. Да что там король... Я до самой Фаернис дойду, если понадобится. Надо же, что

придумал: Аркентар отчислять. Кишка тонка. Пусть «выгонялку» сначала как следует отрастит, а

потом пыжится. Он не забыл случайно, что именно наши предки Грэнси основали? Мы всегда тут

учились и учиться будем.

И Лерой гневно грохнул кулаком по подоконнику – так, что стекла в окне задребезжали. Да,

тяжелая у прадеда рука, даром, что давно уже бесплотная.

– Дойдем... Непременно дойдем... – поддержала Анника, появляясь из стены слева.

– Пусть не надеется, что мы это так просто оставим, – вставила свои пять медяков Зелма,

выныривая справа.

Я только вздохнула. Не знаю, как ректор, а я точно не сомневалась, что любимые родственники, при

желании, и до богини-покровительницы достучатся. С небес на землю спустят и разбираться

вынудят.

И вот угораздило же меня в свое время активировать родовой алтарь. Если бы этого не произошло...

Хотя нет, что-нибудь обязательно бы случилось – не одно, так другое. Это было ясно еще двадцать

лет назад, сразу же после моего рождения, когда выяснилось, что я каким-то невероятным образом

унаследовала фамильный огненный дар.

Неслыханно.

Невероятно.

Пламя вообще очень неохотно подчинялось женщинам. Яростное, своенравное, коварное, а порой и жестокое, оно признавало только власть мужчин. Исключения случались, но крайне редко. И не в нашем роду.

Огненные Аркентары. Великие демоноборцы. Сильнейшие боевые маги. Опора трона и защитники отечества. Это о моем отце. И дед. И прадеде. И прапрадеде. И прапрапра... В общем, про них про всех.

Девочки наследовали, как правило, магию по материнской линии. Я вот тоже получила от бабушки дар артефактора, что, в принципе, было вполне ожидаемо. И в придачу к нему – огонь. Знаменитый огонь Аркентаров! Вот это уже стало полной неожиданностью для всех. А когда выяснилось, что он еще и нестабилен... Родственники оказались по-настоящему потрясены.

Бедные. Они тогда и предположить не могли, что это только начало. Главный сюрприз ждал их впереди.

▲В десять лет дед увез меня из столицы в имение. И там, во Флэймвеле, в одну совсем не прекрасную и далеко не добрую ночь, я взяла – и активировала родовой алтарь.

Дождалась, пока все в доме заснут, прокралась мимо няnek и проникла в подzemелье, незаметно для самой себя миновав подстерегавшие на пути хитроумные преграды и ловушки. Совершенно спокойно спустилась по широким каменным ступеням и вошла под гулкие своды просторного полукруглого зала, в центре которого над белоснежным постаментом медленно вращался огромный кроваво-красный кристалл – средоточие древней магии Аркентаров.

Явилась я туда не просто так, а с твердой, между прочим, целью: попросить, чтобы предки забрали совершенно мне не нужный, да к тому же еще и неуправляемый огненный дар и передали его... да вот хотя бы Бертю, сыну дяди Юстаса. А то как-то слишком уж хорошо кузену жилось – счастливо и беззаботно. Я же, свободная от этого сомнительного наследства, смогла бы, наконец, вернуться назад, в Цадену. К прежней жизни, к друзьям, к родителям, по которым очень скучала.

Окрыленная этой идеей, уже предвкушая свое долгожданное возвращение в столицу, я бесстрашно приблизилась к алтарю, прижала к кристаллу ладони, зажмурилась и открыла сознание – как и полагается в таких случаях. Чтобы хранители увидели, о чем я думаю, и впечатлились серьезностью

моих намерений.

Того, что произошло дальше, не ожидал никто, в том числе и сами многострадальные духи, которых нагло и совершенно неожиданно выдернули из посмертия.

Когда дом перестал, наконец, трястись, огненная воронка над алтарем снова втянулась в кристалл, и двери распахнулись, впуская толпу обеспокоенных домочадцев, все уже закончилось. Я не просто умудрилась призвать тени предков, от которых теперь в алтарном зале было не протолкнуться, но и каким-то образом привязала их к себе.

И, что самое обидное, свое пламя мне так и не удалось всучить им обратно.

Так мы с тех пор и существовали бок о бок – я и мои многочисленные усопшие родственники. Моя магия подпитывала призраков, их энергия – меня, и разорвать этот союз, не причинив мне вреда, не сумели ни родные, ни лучшие маги и целители королевства. Как ни пытались.

Единственное, что удалось сделать – чуть ослабить связь. Поэтому, когда пришла пора учиться, предки, посоветовавшись, решили не откочевывать из Флэймвела всем дружным коллективом, а отправить «с девочкой» трех самых энергетически сильных и активных. Лероя, Аннику и Зелму. Пра-тетуски хоть и не владели при жизни огненным даром, но замуж так и не вышли, посвятив себя благополучию и процветанию нашей семьи, и тоже считались хранительницами рода Аркентар.

Кстати, разрешение на их пребывание в Грэнси давал лично его величество, иначе меня просто не приняли бы в академию с такой, прямо скажем, весьма своеобразной свитой.

И все бы ничего – духами и призраками магов не удивишь. Только вот мои оказались слишком уж изобретательными, инициативными и напористыми. А еще совершенно неутомимыми. Представляю, какими они были когда-то, если даже сейчас от них все шарахаются...

Я еще раз оглядела негодующих родственников, выпрямилась, набрала в грудь воздуха и решительно произнесла:

– Согласна, так и надо поступить. Выставить Орзефа Брагмемота из академии, и как можно скорее.

И неважно, что он прекрасный руководитель, который думает о престиже и благополучии Грэнси, что его уважают наставники и любят адепты. Главное, он обидел Аркентар, значит, нам лично не подходит. А зачем нам неподходящие ректоры? Так что, гнать... гнать непременно.

Некоторые,
конечно, скажут, что это слишком сурово, несправедливо, даже подло. Но какое
дело великим
Аркентарам до мнения каких-то людишек? Верно?

Прадед поперхнулся недосказанной фразой, нахмурился и сложил руки на груди,
показывая, что
готов слушать дальше. Анника с Зелмой, уловив в моих словах явный подвох, разом
притихли.

– Лерой, скажи, за что тебя прозвали Громовержцем? – старательно сохраняя
невозмутимое
выражение лица, потребовала я. – Молчишь? Так я напомним. За то, что ты, тогда
еще совсем
молодой военачальник, отказался слушать советы младшего принца, когда тот от
скуки забрел к
тебе в штаб. Попросил его высочество удалиться и заявил, что сам прекрасно
знаешь, как
командовать вверенными тебе войсками, а кому не нравится, пусть жалуются королю.
Кстати, сам
принц и дал тебе это прозвище. После того, как пришел в себя, разумеется.

– Попросил удалиться... – презрительно хмыкнул прадед. – Это кто же мои слова так
переврал?

Нет, ну надо же... Попросил удалиться...

♣– В хрониках пишут. А что, все не так было?

– Не то, чтобы совсем не так, но разговаривали мы с ним жестко, по-мужски. Я
тогда сильно
разозлился, ну и послал его прямо...

– Лерой, – поспешно вмешалась Зелма. Анника осуждающе качнула головой, и
Громовержец
неожиданно смутился.

– Хм... Если переводить с военного языка на обычный, то, примерно то и сказал, о
чем сообщают в
хрониках, – закончил он скомкано.

– Вот! Ты не терпел, когда вмешивались в твои дела. Так почему же сам мешаешь
работать
ректору?

– Не мешаю, а помогаю.

– Угу, – поддержала я ехидно. – Как принц Редлей тебе. Особо ценными
рекомендациями.

Лерой насупился еще больше, тетушки вздохнули, а я настойчиво продолжила:

– Что касается снежных...

– Демонам в Гренси не место, – снова взвился Громовержец. – Уж я-то их знаю.
Подлые,

вероломные, хитрые... Притворяются союзниками, а потом ударят в спину. Нельзя их сюда пускать.

И верить тоже. Вот, помню...

– Времена меняются, – перебила я. Когда Лерой садился на своего любимого конька и начинал

вещать о коварстве демонов, останавливался не скоро. – Даймы нужны нам. Тебе же известно, что

с завесой творится, маги сами не справляются. А у снежных – опыт, которым они готовы делиться.

И даймы все-таки отличаются от остальных демонов.

– Такие же.

– Они никогда не отступали от своего слова.

– Темнят и притворяются.

– Не предавали людей.

– Выжидают.

– Вот у тебя и появится возможность их разоблачить. Понаблюдаешь за ними...

Издали. Тайно.

Вдруг, и правда, что-то замыслили. Затаились, так сказать. Считают, что всех провели и находятся в

полной безопасности. Они ведь даже не подозревают пока о вашем существовании. Расслабятся...

Бедняги...

– Неучтенный фактор... – протянул Громовержец.

Глаза его заблестели, на губах появилась многозначительная улыбка. Анника с Зелмой

заговорщически переглянулись. Похоже, их тоже захватила эта идея, и я поняла, что выиграла.

– Кроме того, если меня все-таки отчислят, мы не сможем осуществить наш план, – привела я последний аргумент.

– Что? А-а-а... Да-да... – задумчиво пробормотал Лерой.

Судя по всему, он уже планировал, как будет следить за злобными, двуличными демонами и сурово пресечет все их коварные замыслы.

Зато встрепенулись тетушки.

– Так что там с саламандрой? Почему не удалось ее призвать?

– Не знаю. Наверное, формулу неправильно произнесла или в чем-то другом ошиблась, – коротко отговорила я.

И не соврала ни словом, между прочим. Ритуал, действительно, сорвался, и огненный элементаль не откликнулся. А про то, что вместо саламандры на зов явился один самоуверенный, отвратительно-наглый демон, я предкам точно не собиралась рассказывать.

Только не сейчас, когда мы с ними уже почти договорились.

– Ну, мне пора, а то опоздаю, – заторопилась я, пока родственники не опомнились и не
▲заинтересовались подробностями. – Вечером все обсудим. А вы уж, пожалуйста, решите, что делаем дальше: собираем вещи и покидаем академию или подчиняемся требованиям ректора, остаемся, и... разоблачаем демонов.

И, не дожидаясь ответа, выскочила за дверь.

На занятие я бежала почти счастливая, не сомневаясь, что мне удалось усмирить Лероя и увлечь его новой игрой.

Если бы я только знала, что меня ждет... Честное слово, лучше бы осталась с призраками.

Магистр Аделла Сагар, преподаватель прорицания, была удивительным созданием. Молодая, очаровательная, легкая в общении, неизменно доброжелательная. Если прибавить к этому грациозную походку, мелодичный голос, обаятельную улыбку, становилось понятно, почему ее предмет пользовался такой популярностью – у всех адептов, без исключения.

Я и сама посещала занятия магистра с удовольствием, несмотря на то, что гадания и предсказания мне никогда не давались. Неясные эмоции, смутные образы, размытые, зыбкие тени – вот все, что я могла увидеть и уловить, как ни старалась. Аделла только сочувственно вздыхала, наблюдая за моими безуспешными попытками. Потом ободряюще касалась руки, говорила что-то вроде:

– Сегодня уже лучше, Керрис. Еще немного, и все получится.

И мы расставались до следующего раза. Экзамена по этому предмету у артефакторов не было, и магистр не считала нужным зря мучить тех, у кого не имелось особых способностей к предвидению.

У зала предсказаний я оказалась уже после сигнала к началу занятия.

Досадливо поморщилась, постучала, дождалась разрешения войти, потянула на себя ручку двери
и... Шагнула на край поляны – к лесному озеру, в котором отражались темные силуэты деревьев,
усыпанное яркими звездами высокое ночное небо и лунная дорожка.

Иллюзии – еще один дар магистра Сагар, и она щедро им пользовалась, неизменно превращая
обычную классную комнату в нечто невероятное. На позапрошлом занятии, например, мы сидели
на краю вулкана. На прошлом очутились на маленьком островке, практически, на пятачке, в
бескрайнем океане. А теперь вот, судя по обстановке, перенеслись в Трокайский лес.

– Доброго дня, магистр Сагар, – выпалила я скороговоркой, с восхищением косясь по сторонам. –
Вернее, ночи. Извините за опоздание.

– Ничего страшного, Керри, – рассеянно кивнула Аделла. – Проходи, садись. Сейчас начинаем.

От крайнего слева пенька мне уже махала рукой Майнола, указывая на свободное место. Арьяна с
Илеттой сидели неподалеку. Ну вот, все в сборе. Тина, как и остальные прорицатели, практикум по
«общему предсказанию» не посещала.

– Ну, и зачем тебя Бегемот вызывал? – обеспокоено шепнула Майка, когда я опустилась рядом. –
Не отчислил?

Я отрицательно качнула головой, пробормотала:

– После поговорим...

Улыбнулась подругам – всем сразу, показывая, что жива, здорова и даже не покусана, и
приготовилась слушать магистра.

– Итак, сегодня у нас гадание по зеркалу.... Если вас влекут тайны будущего, вы желаете заглянуть
поглубже в себя или, наоборот, выйти за пределы того, что стесняет, ограничивает ваш дух –
посмотрите в зеркало.

Ровный, чуть напевный с тягучими нотками голос Аделлы протяжным эхом разносился над
притихшим озером, создавая особое настроение, незаметно погружая в транс.

– Зеркало покажет ваши надежды, страхи, ожидания. То, что вас удивит, и то, чего вы боитесь.
Даже то, в чем сложно признаться самому себе.

Взмах тонкой белой руки – и перед каждым adeptом, словно соткавшись из воздуха, повисло магическое зеркало. Длинное, овальное, оно загадочно поблескивало и переливалось в лунном свете, как живое.

▲– Мысленно задайте вопрос, сосредоточьтесь и смотрите. Внимательно...

Пристально... –

продолжала магистр. – Но не ждите готового ответа, он придет в виде образов, теней, их вам предстоит разгадать самим. Не беспокойтесь, то, что появится в зеркале, доступно лишь вашему зрению. Так что, держайте. И пусть увиденное станет вашим личным открытием.

Отзвучали последние слова, и зеркало тут же заволочло легкой дымкой, а воздух наполнился горьковато-терпким древесным ароматом.

Шафран и фиалковый корень.

Закрывает глаза, решая, какой вопрос задать. Погружаться в себя я не собиралась, выходить за пределы тоже, тайн будущего касаться не хотела. Да и вообще, честно говоря, не ждала ничего особенного ни от себя, ни от своего прорицания. По понятным причинам. Но занятие шло, и я, так и не придумав вопроса, распахнула ресницы и уставилась в зеркало, старательно делая вид, что пытаюсь там что-то разглядеть.

Гладкая поверхность таинственно мерцала, искрилась время от времени, для разнообразия «радуга» меня туманными завихрениями и темными причудливыми кляксами. Минут через десять я начала скучать, но упрямо продолжала удерживать на лице непроницаемо-глубокомысленное выражение, как вдруг зеркало заволновалось, пошло рябью, потом резко прояснилось, и я увидела...

Нет, не образ и не тень, а красочную, яркую картину.

Пустыня. Бесконечные желтые барханы под выцветшим от зноя небом. Камни, редкий колючий кустарник и пески... пески... пески... А посреди всего «великолепия», при одном взгляде на которое во рту пересыхало от нестерпимой жажды, – одинокий путник.

Мужчину я узнала сразу,хватило и беглого взгляда.

Демон...

Сердце забилось чаще – от ужаса, любопытства, невольного сострадания. Уж очень уставшим и потрепанным он казался. Каким-то помятым, я бы сказала. Словно его долго и тщательно жевали,

пытались проглотить, подавились и, не справившись с задачей, выплюнули.

Слипшиеся волосы, грязные разводы на лице и теле – по-прежнему обнаженном.
Только вместо
красной тряпочки на бедрах теперь красовалась широкая пятнистая шкура.

Вот путник вскинул голову, к чему-то прислушиваясь, молниеносно развернулся, и
тут же за его
спиной закрутилась диковинным цветком гигантская песчаная воронка.

Прыжок в сторону, пережат, голубой росчерк меча, неожиданно возникшего в руке
мужчины – и
огромный уродливый змей, взметнувшийся из воронки, распался на части, а на
победителя
обрушился водопад из крови и внутренностей.

Ошеломленная, я смотрела, как мужчина невозмутимо протирает глаза, отряхивает
волосы,
сбрасывает с плеч какую-то гадость, разворачивается и замирает, встретившись со
мною взглядом.

Нет, он не мог видеть, кто находится по эту сторону зеркала. Никак не мог. Да и
самого зеркала
тоже. И тем не менее, я была уверена, что меня заметили.

Поспешно отшатнулась, а потом и вовсе соскользнула с «пенька» на пол.

Бесполезно.

Демон продолжал смотреть на меня – смотреть не отрываясь, и на его лице
расцветала улыбка.
Недобрая. Предвкушающая. Многообещающая. Почти торжествующая.

Удар сердца...

Еще один...

Зеркало начало мутнеть, скрывая то, что происходит в пустыне. Но прежде, чем оно
окончательно
померкло, демон произнес, беззвучно, но уверенно и четко, позволяя мне прочитать
по губам:

– До встречи...

И исчез.

Я была так ошеломлена случившимся, что, если бы меня сейчас стали спрашивать,
не
сдержалась бы и рассказала обо всем, что видела. К счастью, магистр Сагар не
ждала от меня
никаких сюрпризов, поэтому и не докучала вопросами – лишь после урока, остановив
у входа,
▲мягко поинтересовалась, удалось ли мне заметить что-то необычное.

Я неопределенно пожала плечами. Аделла сокрушенно прикрыла глаза, на мгновение коснулась моей руки и не стала больше задерживать.

Что касается девчонок, то их и вовсе не волновали мои скромные достижения в провидении. Они жаждали подробностей о ночных похождениях и о встрече с ректором. До конца занятий подруги еще кое-как дотерпели и даже дождались, пока я разыщу магистра Тафта и узнаю, когда можно написать контрольную по рунам, а потом осадил меня по всем правилам военного искусства.

– Рассказывай, наконец, – потребовала Овентина.

– Вот именно. Сколько можно тянуть? – поддакнула Яна.

– Я скоро лопну от любопытства, – пожаловалась Летта.

Майнола лишь молча, но очень хищно улыбнулась.

– Девочки, мы же после занятий на ярмарку собирались, – попыталась я отбиться.

– Обязательно пойдем, не переживай, – невозмутимо пообещала Майка, беря меня под руку.

– Одно другому не мешает, – согласилась Тина, пристраиваясь, с другой стороны.

– И погуляем, и поговорим, – закончила Яна, ласково подталкивая меня в спину.

Я кивнула. А что еще оставалось?

Ясный зимний день. Сугробы у края мостовой переливаются мириадами крохотных искр. Легкий морозец пощипывает щеки, а в воздухе кружатся непонятно откуда взявшиеся снежинки, оседая серебристым кружевом на волосах и капюшонах теплых форменных мантий.

Хочется вскинуть голову навстречу чистому, нежно-голубому небу, щуриться на солнце и беспричинно улыбаться, забыв хотя бы на время обо всех своих неприятностях. Просто развеяться.

Бродить по шумным ярмарочным рядам, разглядывать безделушки, присматривать подарки. Обжигаясь, пить из больших глиняных кружек горячий медовый напиток с пряностями, есть мандариновую халву, фигурные печенья в разноцветной глазури и думать о том, что скоро Зимнее Новолетие, а перед ним – Ночь Всех Магов, а значит и традиционный зимний бал. Его высочество, по моим сведениям, накануне праздника отбывал во дворец, чтобы присутствовать на

официальном
королевском приеме, и я планировала весело провести время в компании друзей.

Но не тут-то было.

– Это что же получается? – хмуро подытожила Тина. – Если снежные заявятся в ближайшие дни, Керри и на бал запретят идти, чтобы с ними не столкнуться?

Я только что закончила рассказывать обо всем, что произошло: о неудавшемся ночном призыве, о странном и крайне навязчивом демоне в набедренной повязке, о требовании ректора и беседе с предками. А вот о том, что недавно видела в зеркале, пока умолчала. Но подругам и без этого хватило впечатлений и тем для разговоров.

– Тогда и мы не пойдем, – сжала кулаки всегда невозмутимая Яна.

– Точно, – подхватила Летта. – Что мы на этом балу не видели? Устроим свой собственный.
Кстати, я недавно в одной старинной книге такой интересный рецепт веселящего напитка вычитала...

Она мечтательно прикрыла глаза, а я внутренне содрогнулась, уже ощущая на языке вкус сомнительного зелья, которое собиралась испытывать на нас целительница.

– Глупости, – нахмурилась Майка. – Мы обязательно пойдем на бал. Все. И Керри тоже. Наши платья почти готовы, как можно их не выгулять? Это же настоящее преступление. Будем танцевать и веселиться всем назло. Просто постараемся держаться от даймов подальше.

– Девочки, – я примиряюще вскинула руки. – Ничего ведь пока не известно. Может, снежные вообще только после праздников объявятся.

– Да когда бы ни объявились, мы тебя в обиду не дадим, А попробуют прорваться – остановим, – вздернула подбородок Летта. – И этого твоего демона по вызову тоже, если еще раз в академию забредет. Потому что мы банда!

Майка выразительно закатила глаза, но ничего не сказала. Яна хихикнула. А я представила пробивающихся ко мне снежных, во главе с разъяренным хаоситом в грязной набедренной повязке, и храбро встающую у них на пути целительницу, и на душе неожиданно стало тепло.

Хорошо все-таки, когда у тебя есть такие подруги.

Мы еще немного погуляли по ярмарке, покатались на каруселях, посмотрели

представление магов-иллюзионистов, выпили по второй кружке медовухи и уже собирались возвращаться в академию, как вдруг увидели большой пестрый шатер, возле которого, переминаясь с ноги на ногу, взволнованно перешептывалась стайка девушек.

Любопытная Летта тут же бросилась в толпу, увлекая нас за собой, и через несколько мгновений мы уже стояли перед входом в шатер. Вернее, перед статной черноволосой женщиной в пестрой шали, застывшей на пороге.

– Желаете погадать на суженого, красавицы? – пропела она, неожиданно остро взглянув на нас.

– Нет, – отшатнулась я.

Не знаю, кому как, а лично мне гаданий на сегодня хватило.

– Да! – одновременно со мной выкрикнула Илетта.

На нее слово «суженый» всегда действовало гипнотически.

– Девочки, ну пожалуйста, – целительница молитвенно сложила ладони перед грудью и, не дожидаясь ответа, тут же снова повернулась к гадалке: – Желаем.

– Тогда заходите. Вы четверо.

Женщина поочередно ткнула пальцем в Майку, Яну, Тину и Летту, а, когда очередь дошла до меня, резко выставила перед собой руку:

– А ты жди здесь. Мне нечего сказать той, что уже нашла свою судьбу.

Естественно, после этого ни о каком гадании не могло быть и речи. Хозяйка шатра объяснять свои слова отказалась, и подруги всю обратную дорогу мучили меня вопросами. А я просто не представляла, что им ответить, хотя очень надеялась, что речь шла не о Нейтоне. Только его мне и не хватало в суженые. Для полного счастья.

На душе было тревожно и как-то беспокойно. А когда мы вернулись в академию, сокурсники встретили нас новым известием – снежные прибывают через два дня, в ближайшие выходные.

И настроение окончательно испортилось.

▲Глава 4

– Девочки, какие же они все-таки красивые, эти снежные. А какие у них грифоны... Белые-белые...

Восхитительные. Даже не знаю, кто лучше: хозяева или их звери, – восторженно протянула Илетта, опасно перегибаясь через подоконник и чуть ли не соскальзывая вниз.

– Надеешься поскорее упасть к ногам даймов? – хмыкнула Тина, на всякий случай придерживая чересчур увлекшуюся целительницу за пояс.

– Нет, к ногам красиво упасть не получится, – поморщилась Летта. – Особенно с такой высоты. Представляю, что там от меня останется. Все будет очень живописно, но совершенно не эстетично. А вот на руки...

Она мечтательно прикрыла глаза – лишь на мгновение, чтобы не пропустить того, что происходит снаружи – и тут же снова затараторила:

– Вы только посмотрите, какие у них руки. А плечи? Заметили? Даже у наших боевиков не такие широкие. Зато талии узкие, и задниц...

– Летка... – возмущенно выпалила Яна, перебивая не на шутку разошедшуюся подругу.

– Что «Летка»? – ничуть не смутилась та. – Не веришь, сама взгляни.

И немного отстранилась, уступая место Арьяне.

Я только вздохнула, косясь на столпившихся у окна девчонок.

Все два дня до приезда даймов в академии творилось Шакс знает что. Адепты с горящими от возбуждения глазами обсуждали новость, строили предположения, даже заключали пари, гадая, что привело снежных к нам, в Грэнси. Учеба, итоговые контрольные и проверочные, скорые экзамены, даже зимний бал – все на время забылось, потеряло значение. Благо, наставники проявили снисходительность и понимание, даже задавали в эти дни меньше обычного. Похоже, они и сами, не меньше учеников, предвкушали грядущий визит демонов.

У парадного входа в академию гостей ждал ректор и старшие наставники. Торжественный прием в честь прибытия снежных назначили на вечер, и сейчас адептам оставалось лишь наблюдать за церемонией встречи из общежития. Окна нашей с Тиной спальни как раз выходили на площадь перед учебным корпусом, поэтому неудивительно, что комнату с утра оккупировали изнемогающие от любопытства девушки – знакомые, полужаномые и незнакомые вовсе. И даже привычный страх перед моими предками никого из них сегодня не остановил.

– Керри, ну что же ты? Иди к нам, скорее, – позвала Тина. – Такое зрелище пропускаешь.

Глаза ее сияли, щеки разрумянились. Надо же, даже нашу сдержанную прорицательницу, и ту проняло.

– Некогда мне, – сухо отозвалась я. – Нужно к контрольной по рунам готовиться. Я ее, между прочим, еще не писала. Да и зачем мне смотреть на демонов? Что я там не видела?

Последняя фраза предназначалась не Тине, а прадеду и тетушкам – невидимым, но вездесущим.

Они согласились на мои условия и даже пообещали не набрасываться с ходу на снежных, обвиняя их во всех смертных грехах. Но взамен взяли с меня слово держаться от даймов подальше. В этом они с ректором проявили редкое единодушие.

Тина бросила на меня сочувственный взгляд, покачала головой, но ничего не сказала – молча отвернулась к окну. А я уставилась в учебник, делая вид, что кроме него меня ничего больше не интересует.

Так... Руна Эйв, огненная. Руна защиты, вернее обороны. Чертится резкой, прямой линией снизу-вверх, а потом...

– А где рога? – ворвался в мое сосредоточенное бормотание звонкий голос одной из первокурсниц

– худенькой девочки с широко распахнутыми серыми глазами.

– Да... И хвосты? – поддержала ее соседка. – Где хвосты? Они же демоны. А выглядят совсем как мы. Странно.

– Высшие демоны похожи на людей, – пояснять, разумеется, взялась Янка. Кто бы сомневался? –

Рога, хвост, клыки и когти у них, в отличие от низших, появляются только в боевой форме.

– А волосы почему темные? Всем известно, что даймы светловолосые.

▲– Потому что никто из них не вошел пока в полную силу. – Яна была само терпение.

– А пары у них уже есть? – не унималась сероглазка.

– Вот-вот, – задумчиво поддержала ее Летта. – И в связи с этим у меня все тот же вопрос: они девственники или уже нет?

– Летка... – простонала Яна.

– Ну, любопытно же, – пожала плечами целительница.

– Лично мне другое интересно, – неожиданно произнесла молчавшая до этого Майнола. – Кто из этой десятки внизу принцы? И почему даймы так поспешно, буквально накануне вечером, включили наследников в свою делегацию?

– Принцы? – пронеслось по комнате потрясенным эхом, и я сердито захлопнула учебник.

Ну вот как прикажете заниматься в такой обстановке?

– Не принцы, а принц, – не сдержавшись, поправила Арьяна. – У повелителя Эратхама один сын. Остальные...

– Не занудствуй, Янка, – весело перебила Летта. – Это и так давным-давно известно. Верно? – обратилась она к окружившим ее девчонкам.

Те согласно закивали.

Действительно, о привычке даймов прятать наследника престола среди сверстников знали во всех, без исключения, королевствах. Говорят, они принесли этот странный обычай с собой из миров хаоса.

Когда у повелителя снежных родился сын, жрецы Шакса, с помощью особого артефакта, выбирали двух малышей, появившихся на свет в тот же день и час, что и принц, а потом проводили ритуал, который соединял детей навсегда. С этого момента троица была неразлучна. Повелитель ко всем мальчикам относился одинаково, не выделяя ни одного из них, и никто в мире не мог точно сказать, кто из трех побратимов его сын. Считалось, что дети и сами этого не знают, но мне в подобное с трудом верилось.

После магической инициации, которая у даймов завершалась в момент полного раскрытия и обретения силы, у принца появлялась метка рода, и он официально принимал титул наследника. Его названные братья, какой бы социальный статус они ни имели при рождении, получали титулы, звания, земли и занимали место у трона – по правую и левую руку от будущего повелителя. До тех же пор всех троих частенько называли принцами, не делая между ними различий. Что, в общем, логично. Новым властителем Эратхама мог оказаться любой из них.

– Вот видишь, Ян, даже они в курсе, – Летта кивнула на сероглазку и ее компанию.

– Так что
давай отложим твою лекцию и послушаем лучше Майнолу. Май, почему ты решила, что
принцы
тоже приезжают? Ректор об этом ни словом не обмолвился.

Арьяна обиженно надулась... на пару секунд, а потом любопытство взяло верх, и она,
сменив гнев
на милость, тоже подалась к Майке:

– Это точно? Ты не ошиблась?

– Я никогда не ошибаюсь, – величественно выпрямилась Майнола. Она великолепно
умела
отыгрывать аристократку, когда требовалось. – У меня всегда проверенная
информация. Из самых
надежных источников.

О том, что из себя представляют эти самые источники, дочь главного королевского
казначая
распространяться не стала. Слишком много сейчас в комнате было посторонних. А мы
и так
прекрасно помнили о Майкином таланте артефактора, видели, какие потрясающие
подслушивающие амулеты она научилась делать, и не сомневались, что часть из них
подруга
предусмотрительно «забыла» дома.

– Мне стало известно, совершенно случайно, разумеется, что снежные вчера вечером
срочно
изменили состав делегации, включив в нее принцев... То есть принца и его
побратимов, –
исправилась Майнола, покосившись на Яну. – О чем и уведомили департамент
иностраных дел.
Причем, в очень категоричной форме. Дескать, так надо, и точка. Пока об этом
мало кто знает, и
официально еще не успели объявить, но, уверена, вечером, на приеме, Бегемот
обязательно все
расскажет, и тогда...

Майка многозначительно замолчала.

▲– Ой, что тогда начнется... – немедленно подхватила Летта и тут же снова
свесилась из окна. –
Принимаю пари, – раздался, практически снаружи, ее звонкий, радостный голос. –
Тот или этот...
А, может, вон тот, что справа? Как думаете? Или все-таки слева?

Девчонки переглянулись и следом за Илеттой полезли на подоконник. Причем, все
разом.

– Отойди.

– Нет, ты отойди.

– Ой, это, наверное, вон тот, хорошенький.

- Или тот, мрачный.
- Да, вид у него строгий, королевский.
- Не строгий, а мрачный и злой. И волосы какие-то странные.
- Не толкайся.
- Нечего было так объедаться. Все окно собой заслоняешь.
- Дайте же мне взглянуть.
- Самой ничего не видно.

Девушки радостно щебетали, уже почти болтая ногами в воздухе.

Рама угрожающе скрипела.

А я снова гадала, кто же так основательно сглазил меня в детстве?

Вот скажите, какой Шакс принес принцев именно в Грэнси, тем самым придав делегации снежных чуть ли не правительственный статус? Мне ведь Бегемот с предками теперь вообще спокойно жить не дадут.

Торжественная встреча явно затянулась. Прошло десять минут, а девчонки по-прежнему разноцветной гроздью свешивались из распахнутого окна – очень рискованно, но весьма живописно, а кое-кто даже кокетливо, – возбужденно обсуждали прибывших и азартно гадали, кто же из них принц с побратимами. Хорошо, что предусмотрительная Арьяна заранее, еще утром, оплела окна согревающим заклятием, иначе все мы давно окоченели бы. И воодушевленные новостью девушки, которые скорее погибли бы, чем закрыли рамы, и я, страдающая совершенно безвинно. Что вдвойне обидно.

Ну вот о чем таком важном и срочном беседуют там, перед центральным входом, ректор и снежные, и почему нельзя поговорить в помещении? Обмениваются приветствиями и пышными речами? Засыпают друг друга учтивыми комплиментами? Или его высочество перечисляет условия, на которых готов остаться в Грэнси? Например, требует особые апартаменты, личных кухонных духов и самых прекрасных адептов в услужение...

Ой, что-то у меня воображение разыгралось, и совсем некстати, между прочим. Мне бы о рунах думать, а не о даймах. Тем более, меня к ним и на полет файерболла не допустят. Ни при каких

условиях.

Время шло, стрекотание девчонок мешало сосредоточиться, в голову лезли странные идеи... Когда перед мысленным взором ни с того ни с сего вдруг возник нагло ухмылявшийся высший в набедренной шкуре, мое терпение лопнуло. Я в очередной раз закрыла книгу, тихо встала и направилась к двери.

– Керри, ты куда? – догнал меня настойчивый голос Тины.

Надо же, а ведь я была уверена, что в восторженном ажиотаже, царившем в комнате, никто и не заметит моего исчезновения.

– Я вспомнила... Мне в библиотеку надо. Очень надо... Скоро вернусь, – выпалила скороговоркой.

И пока подруги не переключились с даймов на меня и не начали интересоваться, что мне понадобилось срочно и совершенно внезапно во владениях госпожи Рэх, надела сапожки, теплую накидку и удрала в коридор.

Через учебный корпус я сейчас идти не рискнула – не дай Фаернис столкнуться с гостями, поэтому пришлось обходить. Быстро спустилась по ступенькам, выскользнула из общежития, завернула за угол и через парк побежала к служебному входу в библиотеку.

Там уж точно никого нет – вот и отсижусь пока.

В парке было тихо и безлюдно, как я и ожидала, а вот погода портилась буквально на глазах. Небо заволокло серыми тучами, такими низкими и тяжелыми, что показалось, будто наступили сумерки. Пошел снег, с каждой минутой становясь все сильнее, и ветер поднялся какой-то неприятный. Стылый.

А ведь еще полчаса назад светило солнце, и мороз почти не чувствовался. Неужели это даймы привезли из своего Эратхама нам такой своеобразный «подарок»? Не случайно их называют повелителями льда. Ох, не случайно...

Ежась от пронизывающего ветра, натянула капюшон пониже, почти на глаза. На дорожку перед собой я почти не смотрела, чтобы уберечь лицо от летящего в него снега, поэтому то, что случилось дальше, стало для меня полной неожиданностью.

Впереди внезапно выросла чья-то фигура – словно соткалась из снега, и я, не

успев остановиться,
уткнулась носом в широкую, твердую грудь.

Охнула... Попятилась... Неловко взмахнула руками... И книга, которую я прижимала к себе,
выскользнув из пальцев, полетела в сторону.

– Шакс побери, – прошипела я недовольно, вскинула голову и увидела прямо перед собой
искрящиеся смехом голубые глаза.

Мужчина. Молодой. Симпатичный. И совершенно мне незнакомый, между прочим.

– Побрал? – с любопытством поинтересовался он и подхватил меня под локоть,
поддерживая.

– Побрал, – согласилась я, обреченно озираясь и пытаюсь вычислить, в какой из
сугробов отлетела
«Рунология».

– Интересный обычай – проводить ритуал в парке в самый разгар метели и
жертвовать Шаксу
книги. Оригинальный и необычный, – раздалось у самого уха. Незнакомец и не думал
меня
отпускать, даже, кажется, сжал локоть еще сильнее. – Но, боюсь, темный бог
вашего усердия не
оценит. Насколько мне известно, он совершенно равнодушен к такого рода
подношениям, тем
более, к учебникам. Если это, конечно, не описание особо изощренных казней и
пытток.

Надо мной явно подтрунивали, только вот мне сейчас было не до шуток. Как теперь
искать книгу,
если я даже не заметила, куда она упала, а следы почти мгновенно замело? Все
вокруг
перекапывать?

– Это ведь учебник? Верно? – продолжал допытываться мужчина.

– Да, – подтвердила мрачно и, вывернувшись из захвата, чуть отодвинулась. –
Причем,
библиотечный. И вы выбили его у меня из рук.

Насчет «выбили» я, конечно, погорячилась – сама его упустила. Но настроение
портилось с
каждой секундой все больше и больше, и ужасно хотелось хоть кого-нибудь в этом
обвинить. Для
поднятия боевого духа и морального удовлетворения.

– Прошу прощения, – произнес незнакомец, мгновенно становясь серьезным. Даже не
стал
спорить – на что я, признаться, втайне очень рассчитывала. – Сейчас все
исправляю.

Плавно поднял руку – словно собирал в ладонь падающие с неба крупные густые хлопья, – а потом, перевернув, резко опустил ее вниз. И метель стихла. Улегся ветер, снег стал редким и уже не колючим, как за мгновение до этого, а невесомым, пушистым, и сквозь поредевшие тучи потянулись первые солнечные лучи.

Я пораженно замерла – такой уровень владения стихией мне еще не доводилось видеть. Кто же он такой? Старшекурсник? Нет, я всех их знаю. Бывший выпускник? Маг, присланный департаментом иностранных дел для сопровождения снежных? Скорее всего... И дар у него подходящий. Но тогда, почему он здесь, в парке, а не рядом со своими подопечными?

Отступила еще на шаг, всматриваясь в лицо незнакомца, в которого мгновение назад умудрилась врезаться. Темные волосы, резкие, немного хищные черты, уверенный взгляд. Кого-то он мне напоминал – смутно, неуловимо. Но кого, я так и не поняла.

Мужчина тем временем снова вытянул руку, только на этот раз не вверх, а прямо перед собой, произнес коротко и властно:
▲– Гаратх ш-ша.

Сугроб справа от нас заискрился, дрогнул, осыпаясь белоснежным водопадом, и оттуда вылетела «Рунология», чтобы через мгновение опуститься на раскрытую мужскую ладонь.

– Вот и все. Забирайте вашу пропажу.

Я потянулась за учебником, но незнакомец не торопился его выпускать. Наклонился ко мне, произнес мурлыкающе:

– Могу я узнать имя прекрасной незнакомки, с которой свела меня судьба?

И улыбнулся. Так обаятельно и обезоруживающе, что не ответить ему улыбкой было невозможно. И злиться на него дальше – тоже.

– Керрис, – представилась сдержанно.

– А я...

– Брейт, – неожиданно раздалось за моей спиной, – Вот ты где. Смотри-ка, мы его по всей академии ищем, а он тут с девушками знакомится. Как всегда, не теряет времени даром. До грифонов-то успел дойти? Проверил, как их разместили?

И голос такой уверенный, веселый, нахальный, а главное, до боли знакомый.

Нет, этого не может быть. Просто не может, и все.

Порывисто обернулась, надеясь, что все-таки обозналась, перепутала.
Фаернис-заступница! Пусть
это окажется ошибкой. Пусть...

Увы, богиня-покровительница осталась глуха к моим мольбам.

– Демон по вызову, – вырвалось прежде, чем я осознала, что говорю.

Прошлась взглядом по мгновенно окаменевшему хмурому лицу, сведенным бровям,
напряженно
сжатым губам и с удивительно отчетливостью поняла, что права была няня Олли:
молчание точно
золото.

В воздухе разлилась тишина. Гулкая. Почти зловещая.

Секунда...

Другая...

И тут стоявший рядом с моим демоном... Огонь Первозданный! Что за нелепые мысли
лезут в
голову? С какой стати этот синеглазый наглец вдруг стал моим? Нет уж, мне такого
подарка судьбы
и даром не надо. Так вот... стоявший с этим чужим, совершенно посторонним мне
демоном молодой
мужчина – такой же высокий, статный, темноволосый, с лукавой искоркой в серых
глазах –
невнятно хмыкнул, явно пытаюсь сохранить серьезное выражение лица, а потом, не
сдержавшись,
расхохотался. Громко, открыто.

– Как-как она сказала? – еле выговорил он, давась от смеха, – Демон по вызову?
Ты?

Оригинально...

Мой недавний собеседник – Брейт, кажется... да, точно, Брейт – отреагировал иначе.
Снова
схватил меня за локоть, жестом собственника притянул к себе, спросил
настороженно:

– Дан, вы что, знакомы?

– Встречались... – дернув уголком губ, процедил тот.

– К несчастью, – не менее «любезно» добавила я.

Синеглазый скривился, а потом его взгляд скользнул вниз, остановился на мужской
ладони,
сжимавшей мою руку, и угрожающе потемнел.

– Отпусти, – велел он, умудрившись вложить в одно короткое слово столько требовательной властности, что даже мне невольно захотелось отпустить... Прямо сейчас. Немедленно. Хоть что-нибудь. Книгу вот, например.

Кто же такой, этот Дан, Шакс его побери? Подтянутый, сосредоточенный, строгий, в темном, почти форменном плаще, на того, ночного, цинично-насмешливого демона он сейчас меньше всего походил. И демон бы в Грэнси так спокойно не разгуливал. Но что тогда он делал в пентаграмме?
▲Как вообще туда попал?

– Вот как? – недоверчиво протянул Брейт. – Ясно. Значит, это и есть та, кого мы ищем? Твоя... хм... должница?

– Да. – со странной интонацией подтвердил синеглазый. – Она и есть... Моя...

– Жаль.

Брейт медленно, словно нехотя, разжал пальцы, освобождая мою руку.

Станный диалог, полный пауз и скрытых намеков, мне категорически не понравился. Да что там не понравился – если честно, просто вывел из себя.

– Не знаю, кто вы, но учтите, я вам ничего не должна. И я не ваша, – выпалила, вздернув подбородок. Пусть этот бесцеремонный... да кем бы он ни оказался... пусть не думает, что я его боюсь. – Мне была нужна всего лишь саламандра, и пентаграмму я чертила именно для нее. Правильную, четкую, без единой ошибки, между прочим. Кто же мог предположить, что на вызов... то есть на призыв, – мгновенно исправилась я, заметив, что лицо Дана снова начало мрачнеть, – что на призыв вместо низшего элемента откликнется какой-то сомнительный тип. Сходу, даже не представившись, запишет меня в должники, начнет угрожать и требовать плату.

– Почему сомнительный? – недоуменно переспросил Брейт.

– А какой же еще? Как вы назовете того, кто совершенно неожиданно, без приглашения заявится к вам посреди ночи в красной набедренной повязке на голое тело? М-м-м? Сомнительный – это еще мягко сказано.

– В набедренной повязке? – снова хохотнул молчавший до этого сероглазый. Надо же, какой весельчак выискался. – Еще и красной? Да вы шутница, девушка.

– О, да, – зловеще оскалился Дан. – Ты даже не представляешь, какая. Затейница просто. Сначала выдернула меня посреди ночи из постели Микаэны, потом обозвала «добрым, сострадательным и великодушным», потребовала огласить мои расценки, напоследок связала ритуалом и вышвырнула на девятый уровень прямо в гнездо друффов. У которых сейчас как раз пик брачного периода. Обхохочешься, правда?

– Ну, знаете, – возмутилась я. – Никаким ритуалом я вас не связывала и вообще... Договорить мне не дали.

– Не связывала, говоришь? – рыкнул Дан, злющий как... как демон, сжал кулаки и качнулся вперед.

Я охнула и, решив не искушать судьбу, поспешно юркнула за спину Брейта. Надеюсь, он меня спасет от своего не совсем адекватного приятеля. Или по крайней мере, задержит его, хоть ненадолго. Пока я буду убегать.

– Дан, прекрати, слышишь? – Брейт чуть сдвинулся, надежно заслонив меня. Схватил приятеля за плечи, встряхнул, повторил настойчиво: – Прекрати. Ты ее пугаешь. Понимаю, близость хайтэ кого угодно сделает нервным и... гм... раздражительным. Но постарайся держать себя в руках. Ты пугаешь Керрис, не видишь разве?

Хайтэ?

Незнакомое слово напрягло, заставило насторожиться и, вместе с тем, страшно заинтриговало.

Что такое хайтэ, я даже примерно не представляла. Почему на всех подряд оказывает столь разрушительное влияние, превращая в несдержанных, вспыльчивых, неадекватных типов – тем более. Это что еще за зараза? А, может, болезнь? Заклятый враг? Стихийное явление? Полнолуние? Вон оно как на оборотней действует... И словаря, как назло, под рукой нет, придется до библиотеки терпеть.

В любом случае, я была благодарна Брейту за помощь. За то, что спрятал меня, закрыв собой, за то, что продолжает защищать. Но отсиживаться «в тылу» и дальше показалось мне унижительным, а еще очень хотелось понять, что, в конце концов, происходит. И я вышла из-за широкой, надежной спины, смело глядя в лицо своей «проблеме».

Правда, далеко отходить не стала и магию призвала, на всякий случай. Вдруг внутренний огонь в этот раз все-таки откликнется? Ну, а если нет... Не отобьюсь – так хоть согреюсь.

– Керрис? – переспросил синеглазый, и уголок его губ приподнялся в предостерегающей усмешке.

▲– Ты уже называешь ее по имени? Интересно, когда вы успели настолько сблизиться?

В голосе Дана зазвенели металлические нотки. Недобро. Угрожающе. Но на Брейта это, похоже, не произвело ни малейшего впечатления.

– Называю, – легко согласился он и даже позволил себе улыбнуться. – Потому что начал знакомство, как положено, с представления, а не с угроз. Как некоторые.

«Некоторые» поморщились, сбросили ладони приятеля со своих плеч, внимательно осмотрели нас с Брейтом, но... ничего не сказали.

А вот третий из мужчин, тот самый весельчак, молчать не стал. Сделал шаг и склонил голову.

– Разрешите представиться: Террелл.

– Брейтон, – подхватил Брейт, чуть разворачиваясь, но при этом умудряясь не упускать моего противника из вида. – Впрочем, вы уже знаете, – он ободряюще подмигнул и продолжил: – А нашего друга зовут...

– Я сам, – твердо перебил Дан. И отчеканил, веско, яростно, вкладывая в свои слова какой-то непонятный мне пока смысл: – Дамиан. Мое имя Дамиан.

– Керрис, – зачарованно выговорила я, не в силах оторвать от него взгляда. И вдруг показалось, что в этом парке, кроме нас, никого больше нет.

Миг...

Другой...

Тишина...

Стук наших сердец, совпадающих каждым ударом...

И темно-синие глаза напротив. Бездонные. Пытливые. Точно чего-то требующие.

– Вот и познакомились, – весело произнес Брейт, и почти осязаемое безмолвие, окружавшее нас, разлетелось звонкими осколками. – Теперь можно побеседовать. Спокойно.

Он покосился на Дана, хмыкнул и исправился:

– Более-менее спокойно... Надеюсь, нам это удастся.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://litnet.com/ru/book/nevesta-snezhnogo-demon-a-zimnii-bal-v-akademii-b19312>

3